

Перипетии

18+

ДИМ КО ГАРДЕ

Дим Гарде
Перипетии

«Автор»

2019

Гарде Д. К.

Перипетии / Д. К. Гарде — «Автор», 2019

Перебирая записные книжки, наталкивался на удивительные истории. Писал, как говорится, "в стол". Прошло лет пять, и решился на публикацию. Что из этого вышло, судить вам. Истории о людях. Они не плохие и не хорошие. Они такие, какие есть на самом деле. Это мы с вами. Можно смеяться и грустить. Не стоит искать в рассказах реальных героев или хронологию событий. Автор фантазёр и выдумщик, по сему все события и персонажи есть плод воображения, выдумка и импровизация. С уважением, Дим Ко Гарде.

© Гарде Д. К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Дискуссия с сектантом	5
Бизнес по-русски	10
Перестарался	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дим Гарде Перипетии

Дискуссия с сектантом

Алик смотрел сквозь стекло оконной рамы в глубину двора. Неспешно затягиваясь табачным дымом крепкого «Капитан Блэк», отмечал изъяны современности: крошившийся забор из красного кирпича, что разграничивал пространство школьного двора от придомовой территории древней пятиэтажки.

Скрипнула дверь квартиры. Алик повернулся на звук и с удивлением обнаружил Ванечку. Последний аккуратно прикрыл тяжёлую металлическую дверь, и та послушно щёлкнула замком.

Ванечка подошёл к Алику и с неодобрением скосил глаза на дымившую коричневую палочку из табака.

– Пахнет приятно, но это же яд. Согласись, старик! – Алик молча кивнул другу и поднёс сигарету к губам. Неспешно затянувшись, удовлетворённо пустил струю дыма в оконное стекло.

– Ветшает двор...

– Это точно! Городской власти ничего не нужно. Забор рассыпается, а им-то что? Только фасад латают, а с тыльной стороны вообще ничего не делают, – Алик кивнул головой в знак согласия с другом.

– Старик, мне там чуть работы подвалило. Нужно часа три позаниматься.

– Не переживай! Я найду себе занятие, – хитро подмигнул Алик.

– Ну, я не сомневаюсь! – захохотал Ванечка. – Кстати, «занятие» охлаждено и находится на привычном месте.

Друзья стали подниматься по лестничному маршу в направлении к двери. Через тридцать минут Алик снова вышел на лестничный марш уже в игривом настроении, насвистывая незатейливый музыкальный мотив. Безумное желание поговорить рвалось наружу, только вот собеседника не найти.

Сколько лет они дружат с Ванечкой? Много. Живут в разных городах, но в конце года Алик приезжает к другу. Этот год тоже не стал исключением. Уставившись в оконное стекло, Алик всматривался в здание школы. Мысли увлекали в далёкое прошлое, и он совсем не обратил внимания на шаги по лестничному маршу.

– Добрый день!

Алик резко развернулся, увидев перед собой молодого человека лет 25, не сразу поняв, кто перед ним.

– Добрый день! – приветствовал в свою очередь незнакомца.

– Не желаете поговорить о Боге?

В первые секунды до Алика не сразу дошёл смысл вопроса, и по устоявшейся привычке чуть ли не слетело с языка нечто язвительное и даже оскорбительное. В последний момент он успел сомкнуть губы, и невероятная мысль о собеседнике на убивание времени, пока товарищ занят, взорвала его естество шальным желанием говорить хоть о чём и хоть с кем.

– Желаю! – широко улыбнувшись незнакомцу, Алик возрадовался пришедшему, словно путник в пустыне оазису.

– Меня зовут Роман.

– Алик.

– Красивое имя, но неполное! Похоже, Вы Александр?

– Наверное, я точно не знаю. Меня так давно все называют Аликом, что я и не помню, как по-настоящему меня нарекли. В паспорте нужно посмотреть. Если что, то я паспорт принесу...

Роман улыбнулся с невероятной открытостью, но что-то было в этой улыбке от охотника, не ожидавшего результата, но нарвавшегося на жертву своего умысла.

– Не стоит! Алик – весьма распространённое укороченное от имени Александр, что означает: защитник, оберегающий муж.

– Как интересно! Никогда не задумывался...

– Как Вы относитесь к Богу?

– Нормально отношусь. Так сказать, отношение к Богу толерантное.

– Принадлежите к какой-то определённой конфессии?

– Да нет. Бизнес много времени отнимает, хотя подумываю, что мне чего-то в жизни точно не хватает.

– Не хватает в жизни Бога! Бог есть всё!

– Так уж и всё? – с недоверием и лукавством вопрошал, явно заигрывая с собеседником, Алик. Роман уже опустил на подоконник рюкзак и не обратил внимания на условно расставляемые оппонентом словесные силки.

– Свидетели Иеговы – это христиане, которые стремятся жить в соответствии с Библией, верят, что теперь наступили «последние дни», что «Царствие Божие» близко. Время, в которое мы живём, – это переходный период от человеческого правления к Тысячелетнему Царству Иисуса Христа.

– Вот те раз! – возмутился Алик. – Это что же получается, жить после?

– Нет! «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец», – говорит Господь, который есть, и был, и грядёт, Вседержитель! Господь Бог всем нам мать и отец! Он даёт нам жизнь, работу, семью. Осыпает нас благами в виде различного мирского. Только удерживать мирское не стоит. Нужно, чтобы Господь жил в сердце.

– Погоди, Роман. Это получается, что Господь мне позволяет заниматься бизнесом?

– Именно так! Он ведёт тебя, и коли ты любишь Господа, живёшь в ладу с самим собою, ибо Господь в твоём сердце.

– А что же Господь не наказывает тех, кто мешает мне заниматься бизнесом? Например, аудитора Костикову? Такая паскудница! Пришлось ей в конце года 1500 долларов откатить, чтобы годовой отчёт не похерила.

– На всё воля Божья. Она мытарь, и ты должен отдавать мирское благополучие с радостью, ибо Господь почитает за грех уныние.

– Вот это да! Мне что, ещё и возрадоваться, что я ей 1500 долларов откатил? – искусно притворился Алик, понимая, что Роман проглотил наживку.

Какой, на фиг, бизнес у Алика? Трудится банальным фельдшером в одной из больниц на должности медсестры. Но поговорить-то очень хочется. Дверь квартиры, что была напротив двери Ванечки, открылась, и на площадку вышел колоритный мужик. Это был сосед Ванечки. Из квартиры его гнала страсть к табакокурению. Анатолий вышел на площадку и, приветственно кивнув Алику, чиркнул спичкой.

– Александр, – вступил Роман, – Господь посылает нам испытания, и мы обязаны преодолевать трудности, поминая Господа нашего и Его Сына.

– А как же Святой Дух? – изумился Алик. Роман в момент подобрался и, вперив взгляд в Алика, очень, даже чересчур аккуратно встал на рельсы догмы.

– Учения о Святой Троице не существовало у первых христиан, оно было введено Тертуллианом и Феофилом. Учение о Троице сводится к следующему: существуют три бога в одном – бог-Отец, бог-Сын и бог – Дух Святой. Все три равно властны, единосущны и предвечны. Человеку, который искренне хочет познать истинного Бога и служить Ему, трудно будет полю-

бить молиться какому-то чудовищному трёхглавому божеству. Следовательно, автор учения о Троице – сатана.

– Вот ты задвинул! – удивился Алик и, набрав воздуха в лёгкие, атаковал Романа тирадой из когда-то изучаемого. – Единственное, в чём, пожалуй, можно согласиться с тобой, так это в том, что слово «троица» не встречается в Святом Писании. Однако ещё в Ветхом Завете Господь приоткрывает перед нами тайну Своего существа – тайну Пресвятой Троицы. Так, в Библии сказано: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть!» Этот стих, однако, вовсе не противоречит учению о Святой Троице, а скорее, подтверждает его. Дело в том, что слово «един» (по-еврейски Echod) означает не абсолютное, а сложносоставное единство. Оно используется, например, для обозначения кисти ягод в Книге Чисел. В то же время мы неоднократно встречаемся в Святом Писании с тем, что Господь говорит о Себе во множественном числе: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Эту кажущуюся сложность легко можно объяснить существованием Троицы. В Ветхом Завете существует целый ряд текстов, в которых присутствует упоминание о трёх Лицах Божественной Троицы. Однако наиболее отчётливо Бог в Троице открывается в Новом Завете. Впервые все три Лица Пресвятой Троицы предстают перед нами в Евангелии от Матфея, при описании крещения Иисуса: «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Моё благоволение». Упоминания о Святой Троице встречаются также во многих других местах Нового Завета. Наконец, перед вознесением на небеса Иисус говорит Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

Роман стоял перед Аликом не в состоянии вымолвить хоть одно слово. Анатолий, докурив сигарету, устался на ведущих беседу в полном недоумении. Алик же вытащил сигарету из пачки и поднёс её к носу. Вдохнув душистый табак, с наслаждением цокнул языком. Роман приосанился и спокойно парировал Алику:

– Но Христос не равен Отцу, и Святой Дух не является личностью. Более того! Христос не является истинным Богом. Его сущность определяется ими как некое «сильное божество», первое и непосредственное творение Бога Иеговы.

– Ты пытаешься повторять древнюю арианскую ересь, но она была осуждена на Никейском соборе в 325 году.

– Откуда у тебя такая информация? – Роман с трудом скрывал своё смятение и удивление.

– Так я с четвёртого курса университета ушёл. Там был очень увлекательный предмет – «История религий». Курс читала профессор Кравченко Виктория Владимировна. Она в своё время играла в «клубе знатоков», у самого Друзя. Очень умная женщина. Если говорить об Иисусе с позиции ереси, то ересь рассматривает его только как Бога или только как человека. Но после Халкидонского собора в результате споров и дискуссий вывели определённую трактовку «Исповедуем единого истинного Христа, Сына, Господа Единородного, Который есть в двух естествах (Божественном и человеческом), не слитно, неизменно, нераздельно, неразлучно».

– Какого собора? – округлил глаза Роман.

– Халкидонского...

Между беседующими повисла неловкая пауза. Алик воспользовался ею, чтобы прикурить сигарету. Анатолий молча ушёл к себе в квартиру.

– Я, наверное, пойду. Приятно было с Вами беседовать.

– Куда это ты пойдёшь? – изумился Алик. – А как же поговорить о Боге? Ты не имеешь права уходить, пока у меня есть вопросы к тебе. Ты же проводник учения свидетелей! Ты обязан мне объяснить суть учения, и коли ты мне докажешь свою правоту, я незримо двину своё тело за тобою.

Роман приободрился и взялся за дело неистово и с размахом.

– Наивно питать надежду увидеть Господа Иисуса, сидящего на небесном престоле. Никто на земле не видел Отца, никто не увидит и Сына, грядущего во славе. Христос уже вернулся в мир в 1914 году, сверг сатану с небес и продолжает ниспровергать его служителей, создавать Тысячелетнее Царство и возвещать Имя Иеговы-Бога. Иисус вернулся не в теле, но незримо, как Логос. Теперь Он с нами.

– Ты утверждаешь, что Второе Пришествие Иисуса Христа уже свершилось?

– Конечно! И Христос с нами! Он живёт в Нью-Йорке, – скрипнула дверь, и на площадку вышел Ванечка. Он в изумлении остановился перед беседующими.

– Старик, ты здесь надолго?

– Друг любезный! Не сочти за труд, вынеси нам бутылочку и закусить. Мы тут с гражданином о божественном дискутируем, да так, что оторваться никак нельзя.

– Я не употребляю спиртного! – с вызовом и даже с некоторым возмущением воскликнул «свидетель».

– Ну, а я выпью! – с радостью и весельем выпалил Алик.

Ванечка молча развернулся и ушёл. Через несколько минут он поставил тарелку с нехитрой снедью и рюмкой на подоконник. Алик ловко открыл початую бутылку водки и плеснул жидкость в рюмку. Опрокинув её в рот, он захрумкал маринованным огурчиком.

– На утверждение, что Христос невидимо пришёл на землю в 1914 году и спрятался в Нью-Йорке, лучше всего ответит Сам Иисус словами Евангелия, – Алик вперил свои глаза в оконное стекло и будто читал по написанному: – «Тогда, если кто скажет вам: “вот здесь Христос или там”, – не верьте! Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот Я наперёд сказал вам. Итак, если скажут вам: “вот Он, в пустыне”, – не выходите; “вот Он, в потаённых комнатах”, – не верьте; ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого».

– А как же тогда в Евангелии от Иоанна, где Иисус говорит апостолам: «Ещё немного, и мир уже не увидит Меня»? – отбивался Роман.

– Дорогой ты мой человечиче! Здесь Иисус говорит о грядущей смерти и воскресении, после которого Он явился лишь своим ученикам. Но это вовсе не означает, что мир уже никогда не увидит Христа во славе. Напротив, Иисус весьма ясно и однозначно говорит о Своём втором пришествии: «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою».

Почти час бились в словесной дуэли оппоненты. Анатолий несколько раз выходил курить, и Ванечка с ним о чём-то тихо переговаривался. Не выдержал Роман и тихо попросил Алика его отпустить.

– Александр, я не смог убедить Вас в правильности учения Свидетелей Иеговы. Вы сами всё узреете...

– Дорогой ты мой! – уже пьяненькой речью, но всё ещё в рассудительности, лез обниматься к Роману Алик. – Бросай ты эту ересь! Живи полной жизнью! Бабу себе заведи! И не одну!

– Что вы! Грех это! Вы об Иисусе говорите. О Вере! И тут же греховные речи ведёте!

– Горе от ума! Иди с Богом! Иди с миром! – заключил Алик.

Романа уговаривать два раза не пришлось. Схватив рюкзак с подоконника, он рванул по лестничному маршу вниз, будто гоночный болид «Формулы-1» с пит-стопа.

– Ты знаешь, Алик, – в задумчивости произнёс Анатолий, – этот проповедник не то что к нашему дому больше не подойдёт, он на нашу улицу не ступит.

– Это точно! – поддакнул Ванечка. – Как бы он к отцу Борису каяться не пошёл. Уж больно смачно ты его Святым Писанием размазывал. Кстати, а откуда ты всё это знаешь?

Алик смотрел на Ванечку хмельными глазами.

– Уж больно мне хотелось с кем-нибудь поговорить... Вы же все заняты.

– Пойдём, старик! Полежишь чуток на диванчике. До вечера отдохнёшь, а там уже и праздничный стол накрывать. Новый год – особенный праздник.

Бизнес по-русски

Забавная история приключилась в Москве. Вернее, в Подмосковье, хотя какая, на фиг, разница? История была, и всё тут.

Гипермаркеты, что после 2000 года расплодились вдоль МКАДа, оказались безумно выигрышным бизнес-проектом. Состояния делались в течение года.

Один из первых таких гипермагов вырос за считанные месяцы. Сеть только вошла на рынок России, и ничего не было ясного в перспективе. Люди рискнули деньгами, благо их можно было списать, но ожидаемая прибыль по плану перекрыла сей проект в семь раз от ожидаемого.

Люди бизнеса из сытого Евросоюза не могли поверить в хлынувшую прибыль и примчались с многочисленной делегацией проверяющих. Аудит по полной!

Человек, рассказавший мне эту историю, был непосредственным участником этого предприятия. Говорил, что в тот месяц спал часа по три в сутки. Искали пресловутую составляющую теневого дела, да не нашли! Не было их! Всё в открытую! Результатом этой проверки стали сумасшедшие инвестиции, хлынувшие Ниагарским водопадом на голову моего приятеля. Он потерял счёт нулям. Его компания разрасталась и бухла от скопившейся денежной массы.

Он рванул в Европейский офис на предмет индальгенции. Поселился в гостиничный номер и стал ожидать назначенного часа. Какого же было его изумление, когда за ним прислали «бентли» с чернокожим водителем и всяческие аксессуары бизнес-элиты.

Вчерашний м. н. с. МГТУ им. Баумана окупился в торговый разврат Европы.

Принимал его сам хозяин. Разговор шёл о создании огромной сети гипермаркетов, и деньги на кону стояли со множеством нулей. Основным вопросом была земля под этими «гипарями». Мой герой, назовём его Никита, стоял на том, что нужно давать взятку чиновникам и землю брать в собственность на сто лет, так сказать, пресловутая аренда (а там или ишак, или падишах сдохнет...) Хозяин-европеец руководствовался законом РФ, где чётко и ясно прописывался порядок действий о получении участков земли, находящихся под юрисдикцией...

Никита убил оппонента суммой взятки.

«1 000 000 евро, и мы берём то, что нам нужно, а не то, что есть в предложении».

– А документы? – задал глупый вопрос человек Евросоюза.

– Всё будет в лучшем виде! – заверил его Никита.

– Ты опасный русский! Но ты мне нравишься своей предприимчивостью, волчьей хваткой, лисьей хитростью...

– Я достаточно заработал на первом магазине, – перебил его Никита, – готов работать за 20% от вала по остальным.

– Это очень большие деньги, – возмутился европеец.

– Это нормальные деньги, так как я веду расчёты ещё и с бандитами.

– О, этого я не слышал и не понимаю, о чём ты говоришь! – хитро улыбнулся тюрк с французским паспортом.

Нахрап Никиты был оправдан. Большой европейский босс, конечно, был в курсе всех перипетий, связанных с открытием бизнеса в России. Никита знал даже сумму, перечисленную на счёт, ибо счёт был его первой фирмы. Да и Курт, который курировал огромный кусок Москвы, был из тех, кто выжил в 90-е.

Курт был его другом. Так думал Никита, хотя таковым его и не считал. Было в глазах Курта что-то такое, чего не понимал Никита, но точно знал, что это что-то не будет преградой, когда сам Никита станет разменом для Курта.

– Хорошо! – чуть помедлив, выдал из себя решение человек Евросоюза.

Империя разрослась за пять-семь лет. Никита спокойно взирал на минусы в миллион-два по воровству ввиду прибыли в миллиарды. Но он даже не предполагал, откуда прилетит снаряд, разрушающий его империю. Так тщательно выстроенную, возвращённую и выпестованную.

Этот день вторника. На парковку въехал «Ниссан Паджеро-спорт». Девчонка лет двадцати двух выскользнула с переднего сиденья водительской стороны и неприметной фигурой влилась в поток покупателей.

Тысячи таких же входят в гипермаркет и выходят из него. И в зале торговом она не была, а так, прошла по торговой галерее.

Через двадцать минут девушка вернулась к автомобилю и, открыв дверь, забралась на водительское место. Сумочку дамскую положила на соседнее сиденье.

– Девушка, вы не подскажете, где здесь находится авторазборка? – обратился к ней молодой парень в бейсболке.

Она повернула голову на голос и в следующее мгновение поняла, что пассажирская дверь справа закрывается.

Дамской сумки на сиденье уже не было, равно как и парня слева.

– Держите его! – что есть мочи крикнула девушка вслед удаляющемуся парню. Но всё произошло так стремительно, что народ, копошившийся у своих автомобилей, раскладывая пакеты с покупками, ничего не успел сообразить и тем паче броситься к парню, ловко лавирующему в рядах припаркованных автомобилей.

Того, кто «сработал» женскую сумочку, и в глаза-то никто не видел.

Девушка находилась в ступоре, несколько растерявшись от произошедшего с ней казуса. Разительная перемена произошла в ней в одно мгновение. Она попросила мобильный телефон, чтобы срочно позвонить в милицию. Несколько рук протянули ей аппараты, сочувственно оглядывая пострадавшую.

Набрав 112, она отвернулась лицом к автомобилю, скрываясь от взглядов случайных свидетелей её драмы.

– Алло! У меня украли сумку на автостоянке.

– Да, из автомобиля...

Монолог был с паузами. В этих паузах скрывались вопросы от оператора службы 112.

– Да, я понимаю! Хорошо, остаюсь на связи.

Девушка включила громкую связь на трубке, и голос дежурного по отделению милиции, обслуживающего означенную территорию, монотонно представился по форме.

– Управление Делами Президента Российской Федерации, Мария Стеклова. ВУС 2154903. Ситуация: Кобальт 1П, 1ПМ.

– Девушка! Это отделение милиции. Что Вы мне тут несёте!

Связь оборвалась. Мария обратилась к владельцу мобильного телефона.

– Вы позволите мне сделать ещё один звонок?

– Ну конечно! Звони, дочка! – ответил ей мужчина лет шестидесяти.

Мария села в автомобиль и закрыла дверь.

Набрав на трубке комбинацию цифр, тут же отрапортовала в микрофон, но что именно она говорила, осталось тайной.

Через десять минут на стоянке началось «броуновское движение». Три машины ГБР (группа быстрого реагирования), несколько милицейских автомобилей с работниками МВД, на погонах у которых были полковничьи звёзды, два сотрудника в штатском стояли рядом с автомобилем пострадавшей.

Через полчаса активных действий участковый милиционер обнаружил дамскую сумочку на газоне.

Самое первое, что проверили люди в штатском, это телефонные трубки Марии. Все три были на месте. Они были взяты в полиэтиленовые пакеты, и дальнейшая судьба их мне неизвестна.

Начальник службы безопасности гипермаркета, худосочный мужчина лет 55, по выправке видно, что бывший офицер, о чём-то тихо говорил с двумя полковниками от МВД. У тех были сосредоточенные лица, на которых отражался некий конфуз ввиду всего произошедшего. По радиостанции вызвали начальника службы безопасности, и он быстрым шагом исчез за стеклянной дверью.

– Пётр Семёнович! Что участковый Виноградов говорит? – тихо спросил один полковник другого.

– А мне с ним даже переговорить не дали. Упаковали его, как и мобильные телефоны. Только что в полиэтиленовый пакет не укатали. ФСО сами всё ведут. Так что участковый Виноградов у них в конторе пока.

– Вот же ситуация...

– Виноградов... У меня уже дежурному полное несоответствие вынесли.

– Да ты что?!

– И говорят, что легко отделался. Каргин заступил на дежурство.

– Вот тебе и поворот.

– Да чудак этот Виноградов! На букву М. Неужто эти бараны на номера автомобилей не смотрят? Там же даже «попка» раздуплится («попка» – постовой милиционер).

– Пётр Семёнович! Может, обойдётся?

– Боря! Мне уже намекнули про неполное служебное.

– Ни хрена себе!

– Вот и я о том же.

– Ну, тогда нужно на Виноградова всё валить. Мол, «крышевал» барсеточников, делов-то. На участкового завсегда мутные сигналы есть.

– Так-то оно так! Посмотрим.

Начальник службы безопасности вернулся к полковникам.

– Пётр Семёнович! Борис Всеволодович! Может, кофе, чай? Помощь какая?

– Виталий Аркадьевич, какой, на хрен, чай? – Пётр Семёнович как ужаленный схватился за трубку мобильника. Сразу отошёл в сторону и углубился в разговор.

– Да что там говорить?! Совсем жарко! «Терпилой» оказалась один из пресс-секретарей из администрации Самого.

Внимательно вслушиваясь в речь оппонента по телефонному разговору, полковник сосредоточенно всматривался в стоящий перед ним автомобиль.

– Я понял! Да, это как вариант, и по всему видно, что правильный! Но ты же понимаешь, какой вой поднимется? Тогда действуем по строго оговорённой схеме. Счастливо! Отбой!

Сунув трубку мобильника в карман, офицер подошёл к коллегам.

– Виноградову помощь по полной программе.

– Согласился?

Полковник лишь молча кивнул головой.

Никита нежил своё тело в бассейне с морской водой. Мысли текли стройными рядами логической цепочки размышлений привычной рутины обыденного дня. Через десять минут он выйдет из бассейна к душевому отсеку. После – облачится в деловой костюм и через тридцать минут будет в рабочем кабинете. Но что это? Неясная тревога стала заполнять всё пространство, нарушая плавность и размеренность размышлений. В течение десяти секунд он ощутил беспокойство. Всплеск адреналина ударил ему в голову, пронизав мозговую артерию изнутри, и его тело стало медленно погружаться на кафельное дно бассейна.

Телохранитель Валера мирно вёл беседу с молодой особой Викторией, инструктором по плаванию, краем глаза приглядывая за объектом его ответственности. Не узрев шефа на водной глади, он метнулся к кромке борта бассейна и как есть, в одежде прыгнул в морскую воду.

Все реанимационные мероприятия были тщетны. До приезда бригады скорой помощи Никиту пытались привести в чувство охранник, инструктор, доктор бассейна. Прибывшая на место бригада тридцать пять минут проводила весь спектр реанимационных мероприятий, но констатировала клиническую смерть в результате острой коронарной недостаточности.

Только Виктория обратила внимание на то, что у реанимируемого был шрам от аппендицита, а вот у Никиты шрама не было. Она это точно помнила. Только о своих подозрениях говорить никому не стала, а зачем? Не её мозгов это дело.

Гурам и Бадри работали барсеточниками в Москве около полугода. Тандем существовал несколько лет, и гастролировали они по большим городам России. Бадри был осторожен и хитёр, как лис. Гурам был ловок и точен. Бадри был старше Гурама на двенадцать лет, это обязывало его к руководящей роли в преступном тандеме, но в целом они жили мирно. Негласное соблюдение правил поведения после работы залегать на дно давало им возможность не проклевываться. Но и это не было залогом их успеха. Основным стержнем удачи был банальный сговор с участковыми милиционерами. Это ударяло по конечному сальдо в их деятельности, но позволяло работать без шума и пыли.

Крайняя вылазка ничем не отличалась от обычной работы. Разве что Бадри ночью видел сон, где стая ворон металась над огромной площадкой, распугивая всех и вся сиплым, взрывающим мозг карканьем.

– Ну что там ментяра? – спросил Гурам своего старшего поделщика.

– На дно сказал упасть. Только сдаётся мне, что кипиш мы устроили лютый. Короче, попали мы в полную ж... и, похоже, валить нам придётся до самого Белого моря.

– Это где? – оживился Гурам.

– Есть у меня кореш, чалились с ним. В Мурманск подадимся. Пересидим там, пока здесь всё не утихнет.

– Мурманск – это где?

– Это там, где полярная ночь полгода длится. И работать мы там не будем. Это место, в котором можно затихариться и выждать время.

– Бадри, как ты скажешь, так и сделаем, ты всегда правильно чуйку слышишь.

– Да вот и не всегда! Как сам видишь, попали мы с этой бабой.

– А, брат! Ничего страшного. Просто нужно нам передышку сделать. Сам Бог шлёт знак честным вора.

– На «бомбиле» поедем до Ярославля.

– Это на баксов двести потянет, – задумчиво произнёс Гурам.

– Сколько у нас «трухи» на руках?

– Ну, тонны четыре в зелени.

– Была же десятка? – внимательно посмотрел на Гурама Бадри.

– В долг дал.

– Сколько тебе раз повторять, что из кассы деньги в долг не давать? – эмоционально вскинул руки и завопил Бадри.

– Терновый просил, я не мог ему отказать.

– Этот Терновый снова в буру играет. Он под нули всё просадил. Ай биджо... На что жить станем?

– Он обещал на следующей неделе вернуть.

– У нас нет следующей недели! У нас пока даже завтра нет! Кипиш у нас дикий, и мы без лавэ!

Через полчаса двое поделщиков покидали подмосковные Мытищи в сторону Севера, по трассе Холмогоры.

Саша Виноградов рос послушным мальчиком. В неполной семье, так сказать, безотцовщина. Об отце мать ничего не говорила, а Саша не спрашивал. Школа, после неё техникум. Дальше служба в армии. А после армии пошёл служить в милицию. Заочно закончил юрфак и стал офицером тогда ещё милиции. В участковые пошёл ввиду перспективы «работать» самостоятельно. Рискованно, но при хорошем раскладе и вовремя оплаченных взносов для начальника жизнь улыбалась перспективами роста благосостояния Саши Виноградова как гражданина Российской Федерации.

Но в один час всё переменялось. Ситуация жалила участкового милиционера в непосредственное «я», и он уже понял, чего хотят от него.

Полковник, что сверлил его взглядом, был из тех волков, что не идут за флажки. Договориться с ним не удастся, и нули в сумме здесь не в зачёт.

– Саша, у тебя есть варианты. Первый – в отказ! Второй – ты мне даёшь полный расклад.

– Товарищ полковник...

– Саша, ты мне не товарищ! Это раз! У тебя выбора нет!

– Полковник! Всё вернули...

– Ты глупый мент! Лучше бы не вернули! Всех бы вывернули, мехом вверх! А так! Ты терпилой будешь!

– Я? Мне...

– Молчи, парень! Система мелет из мяса фарш! Ты уже определённо фарш. А фаршем кормят плеев.

Плебс смотрел в голубой экран. Там боролись с коррупцией. Очередной коррупционер-участковый был задержан. Суд себе вынес сам. Повесился в камере СИЗО. Разбирательство по данному факту выделено в отдельное производство.

Мурманск. Квартира

Кавказец развалился в кресле и паялился в голубой экран.

– Э! Мэнт этот, ну наш тэрпила! Повэсился!

– Мэнт сдох! То нам хорошо! Честным вора́м всегда хорошо, когда мэнт погиб! Давай за это выпьем!

У Никиты осталась семья. Жена, дочь, сын. Прямые наследники многомиллиардной империи.

Приехали все. Адвокат, очень известный, с ними. Подписали мудрёную бумагу, что отдают сеть гипермаркетов в управление... «Ввиду невладения специализированными навыками, не в ущерб компании».

Никита замечательно катается на доске. Чувствует волну! Океан ему благоволит!

Мотивация

1

Восьмидесятые годы прошлого столетия. Мальчишка, увлечённый с детства оранжевым мячом весом в 650 грамм. Но это же мяч для взрослых! Услышу я от Вас. Так и есть! Это обычная, общепринятая «семёрка»! Только вот мальчишке невдомёк о таких изысках в спорте.

Детско-юношеская школа в глубинке. Первые занятия с тренером! Первые впечатления от этого человека. Тренер-преподаватель. Так официально он числится в штатном расписании

ДЮСША. Разница с привычным преподавателем из школы до того разительна, что проникается мальчишка любовью и трепетом до самых костей.

– Здравствуйте, дети! – обращается он к группе «воробышков», что выстроились на «лицевой» линии, будто птенцы на проводах электросетей.

Беглый, но цепкий взгляд профессионального детского тренера по каждому. Оценивая, «по-цыгански».

Рост, размах рук, голени, предплечья, грудная клетка.

– Медицинские справки все принесли?

– Да! – нараспев и вразнобой, по-детски.

– Начинаем тренировку! Разбились по парам!

Через пару-тройку лет мальчишка уже самостоятельно бежит в родной спортзал. За полчаса до основной тренировки индивидуально поработать над дриблингом.

После часа занятий в команде ещё полчаса на броски. Тренер с интересом, но, не выказывая его, делает замечания громкими окриками:

– Руку потяни! Кистью! Ноги включи!

И мальчишка, обливаясь потом, на ещё детских ногах «включает»!

«Тик-так» стучало время. Лето сменялось осенью, а та, соответственно, зимой. Заканчивался год, и наш мальчишка уже почти юноша. Влюблённый в баскетбол? Нет! Он им заражён! Захвачен! Пленён!

Тренер подозвал его к себе после тренировки:

– Мой мальчик! Готовься к отъезду! Ты включён в сборную республики.

Шок!

– Как? Я? А Вы? – откровенно, глаза в глаза.

– Не обсуждается! – отрезал тренер. – Я позвоню твоим родителям и всё сообщу.

2

Спортивный интернат на 600 детей. Здесь всё: и школа, и общежитие. Тренировочная база по многим видам спорта. Общение в основном по своему виду. Футболисты к футболистам, борцы к борцам, волейболисты над сеткой взлетают, а приверженцы оранжевого снаряда, соответственно, у щита баскетбольного.

Тренировки два, а то и три раза в день. Изматывающе! Ежедневно! И микротравмы... Колени болят. Поражённые болезнью Шляттера голени ноют. Голеностопы отекают. Тоска по команде, по тренеру. По залу, такому родному и привычному. Да и вообще! Там ты был лучшим, а здесь... Придирки постоянные.

– Руку не дёргай! – требует тренер. Старательно пытаешься «не дёргать».

– Локоть контролируй! – с усердием контроль над локтем.

– Ноги «включи»! – корректируешь фазу ног.

Работа до седьмого пота. Кросс до тошноты. Прыжки на скакалке. ОФП с барьерами и «станциями». Блин от штанги в 10 кг держишь руками на груди.

– Вышагивания! Блин от себя на шаг! – голос резкий, чётко отдающий команды. Тренер уже не с отцовской строгостью, он требователен и непреклонен. Диктат тренера во всём. Начиная от внутреннего распорядка, заканчивая тренировочным процессом и школой.

– Не нравится? Чемодан! Вокзал! Домой!

Тяжело! Ты клянёшься себе, что бросишь всё к растакой-то матери и вернёшься в родной... «Нет! Нееет! Я смогу! Я обязан!»

Время летит! Вот ты и на соревнованиях страны! Всё то, чему тебя учили, натаскивали, вкладывали, вдалбливали, втемяшивали. Применяешь, и у тебя получается!

Ты смог! Ты Чемпион! Ты Лучший! Радость победы в финале!

Слова тренера в раздевалке: «Поздравляю с Победой и окончанием турнира! Всё забыть! У нас новые задачи! У нас много проблем в организации атаки! Мы не переходим быстро на сторону соперника! Мы не агрессивны в защите...».

Снова труд. Работа, работа, работа...

Интернета не было. Вся информация из «Советского Спорта» – печатного издания, газеты спортивной жизни. И фото на газетной бумаге в альбом на клей. Скучная статистика по Европе. Вот он кумир – Дражен Петрович! В одной из игр регулярки Югославии он набрал 112 очков. Шок!

После прочтения этого дикая злость на себя! Стремление ворваться в баскетбольный мир рекордами и феноменом.

Кто-то дал прочесть заметку. «На тренировке Дражен Петрович делает 3000 бросков из-за трёхочковой линии...» Ты пробуешь, но после 500 бросков руки отваливаются. Голова гудит. Дурные мысли в голову, пока из лейки в душевой струйками вода. Но ты упрям. Контрастный душ. Холодные струи врезаются в кожу. Смена температуры. Серий пять, и ты живой!

Тренер смотрит на тебя, на твоё упрямство и делает замечания по ходу. Смотрит, и в глазах искры радости, сочувствия и чуть зависти.

После таких тренировок ты уже выбрасываешь 700 бросков, и процент попаданий растёт! Бросок стал уверенным и точным.

Время! У тебя уже юношеская поросль под носом! Пока ещё такая трогательно-смешная, но ты уже статен, высок! Девчонки бросают взгляды на тебя всё откровеннее. Школа сама собою окончена. Прощание с интернатом. Наставления тренера. Разговор с глазу на глаз.

Предложение играть за команду одного из крупнейших монополистов страны – Министерства обороны. Возраст призывной. Спорт-рота со своим распорядком, но это всё фикция! Твоя жизнь – баскетбол, и ты на виду! Ещё два года канули в лету.

Переезд в чужой город, но это судьба спортсмена. Новая команда! Тренер, словно Бог! Ты и мечтать не мог, но ты у него, и снова работа, работа, работа...

Игры. Тренировки. Ты работаешь и замечаешь, что времени игрового стало больше. Ты уже не просто играешь в баскетбол, ты думаешь! Освоив «баскетбольные шахматы», то, что нынче называют «командной химией», ты видишь площадку и партнёров. Ты стал хитрить, и соперник часто оказывается в дураках после ловкого ложного выпада. После выверенной передачи товарищу по команде.

Попадание в расширенный список игроков главной команды страны воспринял с внутренним ликованием. Но радость быстро уступает пониманию груза ответственности за доверие тренера.

Короткая передышка перед сборами. На три дня домой, и снова в поезд. Сборы на высокогорье.

Тренировки в основном ОФП. Дистанции короче, но боль и тяжесть в ногах. Две недели тянутся будто вечность.

Ещё две недели сборов, но уже в условиях привычных. Переезд на базу, что у подножия гор. Много баскетбола, тактики, комбинации, просмотр игр.

Это уже иной вид спорта. Ты профессиональный игрок, хотя в стране этого ещё не признали. Числишься слесарем 6-го разряда на одном из предприятий страны.

Ты в обойме! Ты в главной команде! Ты представляешь свою страну на мировом форуме спорта.

На расстоянии вытянутой руки стоит перед тобой Дражен Петрович и говорит тебе по-русски: «Привет!»

– Дражен! Как ты делаешь 3000 бросков из-за трёхочковой линии?

– Я не делаю больше 500 бросков никогда! – смеётся Дражен.

– Как? – ты в недоумении заседаешь на него. – Я же читал собственными глазами! Я...

– А! – обрадовался великий спортсмен. – То всё журналисты! Они любят эффекты!
Ты стоишь и ощущаешь себя обманутым так нагло и бессовестно.

Дражен посмотрел внимательно и сказал:

– Если для тебя это стало мотивацией в достижении цели, радуйся! Ты же в сборной страны! – и, похлопав тебя по плечу, пошёл вглубь спортивной деревни.

Ты смотрел на удалявшегося югослава и всем телом ощущал его правоту.

Перестарался

Обычный трудовой день. Солнце даже не в зените, но суета раскручивающейся рабочей юлы уже затягивает в вихрь настоящих событий.

Офис живёт своей «болотной» жизнью. Гудят кулеры в процессорах, сладко цокает клавиатура, жужжит принтер.

В отделе человек пять. Все устали в мониторы. Изучают. Зрительные и слуховые анализаторы напряжены. Сотрудники в работе.

Руководитель отдела, Владимир Сучков, молодой парень до тридцати. Открытый взгляд, широкий лоб. Таких сотни тысяч, молодых и инициативных. У Володи молодая красивая жена, маленькая дочь. Четыре кредита в разных банках и желание быть, а не казаться. Заняв должность руководителя отдела, он был полон инновационных идей, амбициозных планов, сил, но в процессе пути пыл его угас. Причина была одна, но какая!

Знакомьтесь – Лев Егорыч Анисимов! Он из большинства. Жизнь протекала всегда в общественной работе. Как встал на стезю в школе, так и понесло! Институт, где Лёва смекнул, что, будучи в общественной работе, будет всегда «халява», а её родимую он обожествлял! Лелеял во снах! Пестовал в повседневности! Обожал в рабочих буднях. Общественная работа стала для него неиссякаемым Клондайком, жизнеутверждающим принципом, в общем, его сущностью и камертоном по жизни. Комсомолец! Говорун! Застрельщик!

«Мы! Комсомольцы-студенты! Гордо несём заветы Партии в массы!»

«Мы! Поднимаем на новые высоты сознание молодёжи и студенчества в соответствии с принятыми решениями Коммунистической партии и Советского правительства!»

Его заметили! Ещё бы! Таких «глашатаев», скоморохов масс приглашали на беседу и включали в «резерв».

В общем, Лёва помчал по карьерной лестнице в институтском комитете комсомола. После и в райкоме стал частым гостем. Нет! Не гостем – идейным разнорабочим. Так называемый актив.

Труды Лёвы были оценены, но вознаграждению не подлежали. Партия почил в бозе, а с нею и комсомол. Только комсомол, как способное дитя партии, вышло из проигрышной ситуации с не абы какими дивидендами. Тут тебе и кооперативное мышление, и дух капитализма, вовсю рвавший привычные устои социалистического общества.

Лёва вынырнул в кооперативном движении. Только ухарского, коммунарского «Даёшь!» уже было мало.

Работать же Лёва не умел, да и, будем честны, не хотел!

Был он на подхвате. То за порядком смотрит, то прогульщиков отлавливает. А однажды целое дело о хищении раскрыл. В коллективе! Дело о хищениях туалетной бумаги в клозете.

Неделю в засадах сидел! Выстраивал хитро-мудрые комбинации. Результат пришёл неожиданно. Секретарь шефа, Мила, взяла рулон бумаги из отхожего места, чтобы протереть цветочную воду, пролитую на подоконник. Но никакие доводы на Лёву не действовали. Он чётко гнул свою линию о хищении в целях наживы.

Так и прозябал Лёва. Но тут ветер перемен задул новой харизмой. Появился призрак прошлого. Призрак был в лице его куратора из «конторы». Он и приспособил на работу в государственное учреждение. Должность заместителя генерального директора.

Работа Лёву Егорычу приносила моральное удовлетворение. Идёт по огромному сооружению, за ним рекламщик, что в своём отделе главный начальник. Начальник АХО, главный инженер. Всем даёт указания по ходу, так сказать, работает.

То, что Лёву презирали и ненавидели, это не сказать ничего.

Лёва привык жить за счёт общества. Общество же, в лице трудового коллектива, потакало индивиду ввиду субординации.

Сие есть пережиток прошлого, засевшее в нас холопство из глубин веков. В сытой Европе или зажавшихся США вообще нереально представить, чтобы шеф вкушал кофе или какую съестную лабуду за счёт подчинённых. Это нонсенс! Этого не может быть! Лёва же даже рубашки штопать отдавал в хозяйственную часть.

Вот такой он человек, так сказать.

Вовка Сучков сидел на попе ровно. Начальству почти не грубил. Так, мог пошутить «по краю», но не более. Подчинённые в отделе – особи женского пола, а с женщинами работать, да ещё руководить ими, то отдельная статья.

Удивительно, но на женщину срабатывает только одна вещь – лесть! Она родимая! Она творит чудеса и правит балом трудовой повинности. Материальная часть в виде денежных знаков вроде работает, но женщин на подвиг взращивает лесть.

В один прекрасный день начальнику дали вводную. «Праздник будет в наших пенатах, но праздник чужой». То бишь «корпоратив» для работников «Эх! Какой фирмы!».

Вовка созвонился и встретился. Провёл летучки и совещания. Всё продумал и «сконнектил». Сложного-то ничего и не было, так как задача была проста до невозможности. Повесить баннер на входе.

Так как территория объекта была совместной с ещё одним предприятием, таким же глобальным и совсем не простым, то были мелкие проблемы. Загвоздка в том, что вход на территорию был через калитку соседей, и баннер, соответственно, пришлось бы развешивать на вычурной ограде у иного хозяйствующего субъекта. Других вариантов нет, но это разве проблема? Звонок гендиру соседей, и всё! Вопрос решён!

Всё сделал Вовка! Все согласования провёл, и вот он, долгожданный момент вывешивания баннера.

Баннер отличный! «Приветствуем трудящихся “Эх! Какой Фирмы!” в нашем уютном...»

Вешают люди из «Эх!...», и тут, на горе всем, Егорыч, что Лев, появляется, и начинается действие в обратном порядке:

– Кто разрешил?

Рабочие в ступоре.

– Я здесь самый главный, и почему со мной не согласовали? Так! Всё снять!

Круговерть. До открытия мероприятия уже считанные часы... Примчалась ответственная девочка. Она честно пыталась объяснить, что всё согласовано на самом высоком уровне. Что Владимир разрешил.

– Кто такой Владимир? Почему мне не доложили? Так! Всё убрать! Ничего не делать!

Девочка набирает номер. Судорожно глотая слюну, вытирая набегающие слёзы тыльной стороной ладони, шепчет в микрофон «яблочного искуса», что приехал какой-то «крутой перец» тщедушного телосложения и вообще запрещает проведение всякого мероприятия.

Лев Егорыч вошёл в раж. Он с гордым видом уселся в автомобиль. В открытое окно грозил кому-то пальцем, вещая о карах небесных тому, кто прикоснётся к чужому забору.

Вовка был не в курсе всего происходящего. Он занимался построением своего тела в спортивном зале. Благо всё для этого было на рабочем месте, так как функциональная принадлежность данного объекта тому была. Обеденный перерыв на то и обеденный, чтобы с пользой его провести. Ему звонок от девочки. Он весь в поту, на беговой дорожке.

Шумно и жадно поглощает кислород, а тут напасть.

А наш герой Лев Егорыч катит в авто по мостовой городской да мысли шельмецкие крутит на предмет кабинетного гарнитура, что на складе «завалился».

Тут звонок телефонный на мобильный телефон:

– Алё! Лев Егорович! Что там с баннером? – Гендир, тот, что свой, ласков! Это не к добру.

– Они там баннер вешают на ограду соседей...

– Придурок! – не дав договорить Егорычу, взревел конральто генеральный. – Всё согласовано! Решили так. Идиот! Ты какого хрена!

– Так это, нам же...

– Иди на хрен! Ты чего лезешь? Кто тебя спрашивает? Спрячь свою рожу козлиную с глаз моих долой. Огорчил ты меня, пёс шелудивый.

– Я всё понял! Осознал! Так... Да...

Короткие гудки.

Лев Егорыч даже припарковался у бордюра и смахнул с глаз набежавшую слезу: «Так-то оно так. Только вон оно чё...» – шевелил губами заместитель.

Баннер повесить успели. Только Лев Егорыч почему-то ходил у ограды с рулеткой. Что-то замерял и записывал в толстую тетрадь. Зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.